

Кто я такая? Что случилось со мной?

Нет-нет, я не правильно выражаюсь. О какой-либо потере памяти и речи не идёт. В моём вопросе заложен совсем другой, серьёзный смысл.

— Ох... — я набрала в грудь побольше воздуха и медленно выдохнула, чтобы собраться с мыслями. Кажется, стоило бы заподозрить неладное, когда воздух ворвался в мою грудь с пронзительной лёгкостью, без малейшего напряжения.

Я прекрасно помню себя настоящую — я родилась и выросла в Японии как обычная девушка. Возраст под тридцать, точнее — двадцать восемь лет — и до сих пор без любимого человека. Я не дурнушка, но и не сногшибательная красавица, со мной приятно общаться — знаете, таких девушек, которые отлично выступают в роли верной подруги? У меня эта самая роль по жизни. Как правило, с такими девушками только водят знакомство и не более. Это я, офисный белый воротничок Тамаки Хасэгава — с утра до ночи на работе, а домой возвращаюсь лишь затем, чтобы сразу завалиться спать и следующим утром рано бежать на работу. Жизнь офисной работницы, полная тоски и печали...

Я ведь знаю, кто я такая? Нет, неправда — теперь абсолютно не знаю. Я не узнаю себя сейчас... совершенно не узнаю. Что же случилось?

Такие маленькие ручки и ножки, такая белоснежная кожа! И я вижу мир не с высоты своего роста, а откуда-то снизу! Кроме того, я вдруг стала совсем «плоской»! Блин! Какая-никакая, но раньше-то у меня всё-таки была грудь!

Ещё у меня выпирающий животик, но это явно не потому, что я растолстела или забеременела. Я боялась того, что увижу, если опущу глаза на своё тело, поэтому не смотрела вниз, а бросала взгляды по сторонам.

— Я превратилась в ребёнка... сто процентов, — я удостоверилась в верности своего предположения, когда из моих уст вырвался звенящий детский голосок. Невольно я опустилась на колени, уперевшись руками в поверхность земли. Вот ты пропасть!

Совершенно в толк не возьму, почему это со мной случилось. Первое, что пришло в голову — это то, что я перевоплотилась в чужом теле и попала в другой мир, как это бывает в книжках про исекай. Не слишком ли много я читала таких книг, раз сразу об этом подумала? Однако сдаётся мне, что я угадала совершенно верно. Такой ответ ведь напрашивается сам собой? Тем не менее, на мой взгляд, случившееся просто уму непостижимо.

Потому что я вообще не помню, чтобы меня где-либо настигла смерть.

В подобных историях ведь сначала человека сбивает грузовик или он ещё как-то умирает, и только потом переносится в другой мир, и никак иначе? Конечно, перенесение душ из одного тела в другое могло бы произойти и само по себе, но мне всё равно кажется, что для этого необходим какой-то повод. И всё равно я не помню, чтобы умерла или даже попала в аварию — вообще ничего необычного не помню.

Да, не помню. Сколько бы я об этом ни думала, ничего путного в голову не приходит. Как обычно, я поехала домой на последней электричке, поздно поужинала и забралась в постель, но стоило мне смежить веки, как вдруг зазвонил будильник и пришло время снова идти на работу, хотя, казалось, я только что пришла домой. В результате я вновь закрыла глаза и продолжила спать, решив прогулять работу.

Однако затем произошло то, во что я ещё долго не могла поверить. Когда мои глаза открылись в следующий раз, я оказалась в теле ребёнка среди скалистых гор с обрывистыми ущельями. Любой бы на моём месте сказал: «Это какой-то сон...» Я сказала себе, что это сон и решила спать дальше. Тогда я опустила на каменистую землю и вскрикнула, уколотившись об острый щепень: «Ой, больно...» Конечно, я растерялась, когда вместо того, чтобы вновь спать и видеть сны, получила укол суровой реальности. Естественно, вслед за этим я стала задаваться вопросами: «Кто я?», «Где я?»

Нет, я чётко осознавала, что не сошла с ума. Я вела сама с собой мысленный диалог, но это не признак сумасшествия. Ничего страшного для человека разговаривать самому с собой, когда он попал в абсолютно непривычную ситуацию.

Есть много в мире вещей, непостижимых разумом... Было бы тут вообще о чём думать — сейчас у меня нет ни малейшей зацепки. Я могу представить себе тысячу разных вещей, но, в конце концов, невозможно выйти за рамки воображения, поэтому бесплодные размышления кажутся пустой тратой времени.

Единственное, что предельно понятно, это то, что если просто сидеть сложа руки — то меня ждёт неминуемая смерть. Вокруг только горы и никаких следов воды, не говоря уж о пище. Если останусь на этом месте — однозначно умру от жажды. Я знаю, что вряд ли найду воду, даже если куда-то пойду... но что-то же надо делать. В любой сказке, если герой не сидит на месте — ему обязательно в конце концов кто-то поможет.

Почему я не плачу? Потому что слёзы ничего не решают! Слёзы не накормят: организм лишь потеряет энергию и влагу. Прежде всего, мне надо выжить. Я бы могла сберечь силы, оставаясь на месте, но никто не знает, что я здесь, и не придёт ко мне на помощь, поэтому выход только один — топтать вперёд. Но невозможно идти вперёд и не жаловаться на судьбу! Однако, поскольку я бреду куда глаза глядят, мои мысли постоянно возвращаются к тем или иным вещам. Естественно, меня преследуют одни и те же мысли. Я старалась не заикливаться на одном и том же, но это было превыше моей воли...

Быть может, пока я спала, случилось стихийное бедствие или какая-то катастрофа, и я погибла во сне? Или это была какая-то другая моментальная смерть, которой я даже не почувствовала? Не могу не посмеяться над тем, какая я «везучая»! Лишь только раз решила не идти на работу и продолжать спать, как погибла в постели в результате этого решения.

Мысли текут как попало, сменяя одна другую. Как-то так получается, что я уже очень устала. При этой мысли я посмотрела вниз и с огорчением увидела, очевидно, собственные маленькие ножки.

— Интересно, я заняла чьё-то чужое тело и у этого тела есть владелец?..

Моё сознание захватило это тело, или я всегда была в нём, с момента, когда это тело появилось на свет? Может, я чего-то не понимаю, но, по-моему, ненормально, когда маленькая девочка оказывается одна-одинёшенька среди гор и скал.

Возможно, если я нахожусь в ином мире, то мой здравый смысл здесь неприменим и такая ситуация в порядке вещей, но я всё равно волей-неволей ощущаю какую-то тревогу.

— Всё, не могу, силы кончаются...

Как понять, какое расстояние я уже прошла? Боюсь, это очень небольшое расстояние. Складывалось впечатление, что я шла и шла очень долго, но поскольку мои шагочки

чрезвычайно малы, то есть основание думать, что пройденное мной расстояние совершенно незначительное...

Я голодна и в горле пересохло. Постоянно спотыкаюсь и падаю — надо остановиться на отдых ненадолго.

— Кажется... вот там подходящее местечко, — моё внимание привлекла небольшая впадина в скальной породе. До этой впадины где-то пятьдесят метров. Впадина маленькая, но со своим теперешним миниатюрным телом я туда влезу, а если придёт большой дикий зверь, то он не влезет — и я буду в безопасности. Собрала последние силы, я сделала шаг вперёд. И того, что случилось дальше, следовало ожидать...

Похоже, я слишком многого ожидала от этой девочки, в которую я перевоплотилась. Из-за привычки вкалывать как проклятая, я не рассчитала свои силы и попыталась сделать шаг, который это хрупкое тело уже не выдержало. Я зависла требованиями к себе — надо было ползти, а не пытаться переставлять ноги. Через секунду я поняла, что это не в силах ребёнка — шагать вопреки огромному сопротивлению. Я совершенно сглупила. И в следующий момент упала, теряя сознание...

— М-м-м?..

Внезапно я очнулась. Что со мной произошло? Кажется, я пыталась добраться до безопасного места, чтобы отдохнуть, но на середине пути у меня кончились силы. Я проснулась, значит — я ещё жива, какое счастье. Эта мысль посетила меня в полусне, и я решила встать, но в шерстяном одеяле было так уютно, что хотелось продолжать спать. Что? Одеяло? И к тому же очень чистое одеяло — оно пахнет какими-то сушёными травами и дымом от костра.

— Ты проснулась...

— Ах! — я невольно напряглась при звуке чьего-то голоса. Что? Как? Кто здесь?

Я увидела мужчину, одетого во всё чёрное. Он сидел по другую сторону костра, который горел между нами. По голосу, я поняла, что это мужчина, но он носил тёмный капюшон и чёрную маску, скрывающую нижнюю половину лица, так что его лицо совсем не было видно. В край подозрительный человек и это ещё мягко сказано.

Я почувствовала испуг и растерялась. Прежде всего, я думала, что я здесь одна, а оказывается — со мной ещё кто-то сидит. Может, этот человек пришёл, чтобы мне помочь? Нет-нет, нельзя так легко доверять людям. Видок у типа весьма сомнительный... правда, не следует судить людей по внешности.

Можно ли ему доверять? Нет, думаю, что нельзя. Хороший человек ребёнка не обидит, но от незнакомцев всякого можно ожидать. Может, это похититель детей... Но он укрыл меня одеялом... И всё-таки...

Хороший ли это человек? Поскольку одна, без воды и пищи, я рано или поздно умру, то придётся пока поверить, что он хороший. Другого выбора нет. Размышляя таким образом, я наконец сделала следующее:

— У-у-у... Хнык-хнык...

— Эй, ты чего... А ну, перестань...

Я принялась лить слёзы и хныкать.

Поплакав недолго, я успокоилась. На самом деле внутри я взрослая, поэтому думаю, что плакать стыдно. Может, мой юный организм побуждает меня плакать вопреки тому, что считает разум. Хорошо, если это не я плакса, а просто мой организм такой.

Закончив лить слёзы, я вдруг осознала, что очень плохо поступила, когда расплакалась. Мужчина места себе не находил, глядя на меня, плачущую. Понятно, он не знал, как успокоить плачущего ребёнка, и, вероятно, у него вообще не было опыта ухода за детьми.

Он стоял с полотенцем, которое явно хотел передать, чтобы я осушила слёзы, но не решался ко мне приблизиться, по всей видимости, из страха ещё больше меня напугать. Не хочу признаваться, что была глубоко тронута тем, как он сжимал в руке полотенце, не решаясь ко мне подступить.

Воцарилась неловкая тишина, слышалось только мирное потрескивание костра. В конце концов чёрный человек решился ко мне обратиться. Он снял маску, закрывавшую нижнюю половину лица, и отвёл глаза в сторону, протягивая полотенце:

— На, возьми, если нужно...

— Спасибо...

Осторожно передав мне полотенце, он тут же убрал руку и отступил на шаг. О нет, я очарована... Вылитая картина того, как красивый парень с умилением смотрит на причудливую зверушку (то есть на меня).

Полотенце, которое мне выдали, оказалось влажным и чуть тёплым — наверняка его предварительно смочили в тёплой воде и как следует отжали. Я приложила полотенце к лицу с глазами, распухшими от слёз. Затем он передал ещё одно полотенце, на этот раз прохладное. Оно приятно охладило мне веки. Это так трогательно, что хотя парень нерешительный, но очень внимательный к мелочам. Прости, братишка, что гляжу на тебя такими плотоядными глазками.

Вытирая лицо, я получше всмотрелась в этого человека: он был очень красив. И намного моложе, чем я думала. Ему двадцать с чем-то на вид, как и мне в прошлом, но он может быть и младше, поскольку иностранцы часто выглядят старше своих лет. Что же делать. Вот если б я была хотя бы подростком.

Наверняка он снял маску, чтобы я не пугалась его страшного вида. Капюшон скрывает большую часть лица, но кое-что видно: краешек чёрной чёлки, узкий разрез глаз, зрачки чёрные, взгляд хладнокровного человека. В Японии чёрные зрачки и чёрные волосы встречаются часто, но таких утончённых черт лица, как у этого парня, я ни у кого не видела. Острые брови и высокий нос. Да, он красив. Пиршество для глаз.

Облачён во всё чёрное, телосложение спортивное... на ум приходит слово «ниндзя». Кто он по профессии? Ведь это не косплей, да? На мой взгляд, он не похож на человека, увлекающегося косплеем.

— Желаешь хлебнуть?..

— Да!

Пока я думала всякие глупости про братишку-нинзя, он осторожно протянул мне чашку. Я так хотела пить, что поднесла чашку к губам, даже не посмотрев, что в ней налито. Я хотела выпить её всю, но чуть-чуть замешкалась, и тогда братишка наполнил свою, такую же чашку и осушил её до дна.

Он так намекает, что жидкость в кружке не отравлена? Устыдившись того, что моё промедление может быть расценено как знак недоверия и неуважения к человеку, проявляющему в отношении меня заботу, я наконец отпила из чашки. Сладковатая вода с яблочным привкусом, потекла в моё иссохшее горло. Вода была такой вкусной, что я осушила чашку в мгновение ока.

Затем братишка, без лишних разговоров, угостил меня густым супом, который уже был у него наготове. Всякие овощи и прочие неясные ингредиенты в супе измельчены и отварены до мягкости, поэтому я уплетала суп за обе щёки с превеликим удовольствием.

Заметив, что мне трудно обращаться с ложкой и миской, которые слишком велики для маленькой девочки, братишка подошёл и стал мне помогать.

Вероятно, он заметил, что я его уже сильно не боюсь, поэтому решился подойти и помочь держать миску и орудовать ложкой. Такой заботливый... Правда, если только подумать о том, что мне помогает кушать мужчина, кто на самом деле в моём возрасте или даже младше... У меня по этому поводу очень смешанные чувства.

Из-за того что этот человек так добр ко мне, дал попить и поесть — я чуть снова не разревелась, но в последний момент смогла сдержаться, как раз потому, что испытывала в этот момент такие смешанные чувства. Я порадовалась тому, что смогла удержаться и не поставила вновь братишку в неудобное положение, тем не менее я чувствовала некоторое напряжение по той причине, что не позволила слезам брызнуть из глаз. Не могу решить — хорошо это или плохо, когда тебя с ложечки кормит малознакомый, красивый мужчина... И о чём я только думаю.

Вскоре я наелась от пуза. Детский организм ведёт себя так непосредственно. На меня напал враг, которому невозможно противостоять, и имя ему — сон. Я то и дело клевала носом и неумолимо улетала на крыльях сна. Я тщетно пыталась сбросить сон, мотая головой из стороны в сторону.

— Ну всё, вижу, у тебя глаза слипаются, давай баиньки.

— Не-а...

Братишка соблазняет меня сладким искушением. Нет-нет, это так неприлично — наесться, напиться, и, даже не сказав спасибо, тут же завалиться спать! Приличные девушки так себя не ведут...

— Давай ты хорошенько поспишь, чтобы восстановить силы?

Ну, если он так ставит вопрос, я не знаю что возразить. Ведь если я не высплюсь как следует — от меня на следующий день будет мало толку. Ух, как искусно он умеет убеждать! Очевидно я, не спавшая, не принесу пользы, а буду, скорее всего, обузой. Ах, глаза уже невозможно держать открытыми.

— Сладких снов, солнышко... — убаюкивающий голос и чувство, как будто я куда-то улетаю. Тепло и какое-то ласковое умиротворение.

Наверняка меня взяли на ручки. Конечно, я почувствовала себя очень неловко, но бороться со сном было бесполезно. Я, подавив смущение, перестала бороться и закрыла глаза... Спокойной ночи.

Ах, утро доброе. Пора вставать и топтать на работу.

Внезапно я проснулась. Что это передо мной? Буквально перед глазами лицо красавца, который сейчас мирно спит!

— Ах?!

— Мм... — из-за того, что я издала удивлённый возглас, братишка тоже моментально проснулся. Едва справившись с удивлением, я сразу вспомнила вчерашнее и поэтому поспешила пожелать братишке «доброе утро». Ведь я знаю, что такое хорошие манеры. Приветствие — прежде всего.

— А... Доброе утро, — в ответ сказал парень.

Это пожелание доброго утра от красавца с очаровательной, лёгкой улыбкой! Я не ошиблась, когда восхищалась чертами его лица вчера вечером! Он — красавец! С чарующей улыбкой! И эта улыбка адресована мне! Ах, что может быть лучше, чем когда красивый человек улыбается тебе с утра! Жизнь наливается новыми красками!

Пока я тупо смотрела на его лицо, братишка подал мне полотенце, которое взял как будто из воздуха. Я ещё вчера думала, откуда оно у него взялось? Когда я косо посмотрела на полотенце, братишка удивлённо спросил:

— Не хочешь умываться?

— Что? Но ведь воды нету.

Услышав мой ответ, братишка хлопнул себя по лбу, словно он только сейчас что-то осознал. Затем он произнёс слова, от которых у меня всё внутри похолодело:

— Ты что, не знаешь магию?

Вот и до магии дело дошло. Теория о том, что я угодила в другой мир, находит своё подтверждение.

Нет, ну я догадывалась, что я в другом мире. Меня посещала такая мысль, когда я очутилась среди каких-то гор в теле маленькой девочки. Но я до последнего в это не верила. Думала, может, это всё-таки просто другая страна.

— Представь в своём воображении воду. И ты её получишь.

Теория о том, что я попала в иной мир, не просто подтверждается, а превращается в железный факт.

Братишка поднял руку, и на его ладони возник водяной шарик. Братишка поднёс ладонь к моим глазам, чтобы я лучше видела. Не упустив случая, я осторожно прикоснулась к шарикю.

Шарик сказал «хлюп».

— О-о-о-о-о...

Это вода. Настоящая вода. Когда я ткнула в шарик пальцем, шарик не лопнул и не растёкся, а удивительным образом сохранил свою форму.

— Попробуй сделать такой же.

Пока я смотрела на братика сверкающими глазами, братишка взглянул на меня с жалостью и предложил, чтобы я попробовала повторить за ним. Что, у меня тоже так может получиться? На самом деле? Вне себя от волнения, я тем не менее решила попытаться сделать так, как он велел.

Представить воду. И тогда она появится на ладони, как у братишки...

Внезапно по груди разлилось тепло, и на ладошках у меня появился небольшой водяной шар.

— О, получилось!

«Папа! Я наколдовала воду!» — похвасталась я своему воображаемому отцу, по привычке. Я внутренне ликовала оттого, что у меня получилось; правда, братишка объяснил, что простая, бытовая магия доступна каждому, так что это не такое уж и большое дело. Но ведь я раньше никогда не сталкивалась с магией, поэтому была в восторге. Впрочем, братишка не очень удивился тому, что я незнакома с магией. Просто подумал, что я маленькая и поэтому ещё всего не знаю.

Взволнованная, я поднесла ладошки с шариком к лицу и окунула своё лицо в прохладную воду. Ммм, свежо! Жаль, конечно, что я не узнала об этом раньше... то есть, вчера, когда мучилась от жажды и тщетно бродила в поисках воды.

Затем я ещё немного погуляла... собирала цветы, и, когда вернулась, братишка уже закончил приготовление завтрака. Ах, этот парень поистине замечательный! Обязательно отблагодарю его как-нибудь от всей души! Не знаю правда, каким образом маленькая девочка, в которую я сейчас превратилась, может достойно отблагодарить такого человека, но я обязательно что-нибудь придумаю.

— Полагаю, пришло время поговорить... — начал разговор братишка после того, как мы закончили уплетать лёгкий завтрак с тостом, сыром и ветчиной. Да, я согласна поговорить. Я тоже хотела о многом расспросить братишку, но была занята — то слёзы проливала, то смотрела сладкие сны.

Прежде чем заводить серьёзный разговор, он подождал, пока я прекращу плакать, выплюсь, отдохну и наемся. Когда братишка ко мне обратился, я уже дремала после завтрака, лёжа на животике.

Итак, серьёзный разговор начинается. Я поднялась, села напротив братишки и, глядя ему в глаза, серьёзно кивнула. Ведь когда разговариваешь с человеком, нужно смотреть ему в глаза.

— Ну, давай сначала я расскажу о себе, — начал братишка. — Я член отдела разведки «Ортус», — в основном занимаюсь сбором информации. Сейчас я прибыл сюда с целью выполнения доверенного мне поручения.

«Ортус?» Это, должно быть, какая-то организация. И братишка занимается разведкой... да, я так сначала и подумала. Уже по внешности, можно подумать, что он кто-то вроде ниндзя или шпиона. Но название организации какое-то зловещее... Этот мир уже меня пугает. Но нельзя делать далекоидущие выводы на основе обрывочных сведений. Нужно собрать как можно

больше информации насчёт этого Ортуса. Давайте-ка я задам братишке несколько вопросов. Итак, приступим.

— Орту-сю — это что такое?

— Ммм, ты не знаешь... Наша компания достаточно известна. Может быть, ты про нас не слышала, потому что маленькая и не любопытная... Ладно. Ортус — это название гильдии. Считается, что в этой стране и соседних странах не найдётся никого, кто бы хоть раз про нас не слышал. Это самая выдающаяся гильдия, и я являюсь её членом.

Гильдия... как в историях про исекай. Он ещё сказал, что это выдающаяся гильдия? Гильдии подразделяются на ранги? Я встречала слово «гильдия» в ранобэ и манге, но при этом слове у меня в голове рождается образ биржи труда, где искателям приключений выдают заказы на работу. Ортус — это сборище искателей приключений?

Но, судя по его словам, эта «гильдия» в мире, видимо, не одна, и я вообще не понимаю, что собой представляют эти гильдии в этом мире. О нет, мои расспросы сразу зашли в тупик. Когда я растерянно умолкла, братишка моментально меня поддержал:

— Про гильдии тоже не знаешь? Не беспокойся — я постараюсь объяснить. Но я не очень хорош в том, чтобы что-то такое растолковывать... Ну ладно, просто представь, что это место работы. Мы, члены Ортус, выполняем поручения, с которыми к нам обращаются.

Хм-хм. Итак, мой братишка — один из сотрудников отдела разведки и обработки информации компании Ортус — так можно сказать. Да, я это усвоила. Пока что будем считать так. Я глубокомысленно кивнула.

— Ах да, кстати, я ещё не представился. Меня зовут Гилнандио.

— Гиль-нянь, ди, о... дя... — у меня вдруг начал заплетаться язык, и я выдала нечто нечленораздельное. Моя речь стала похожа на мяуканье котёнка.

— Пра-прасю, прошу прощения... — поспешила я извиниться.

— Не волнуйся.... Просто «Гил» будет достаточно.

— Да, хорошо, Гил.

Ненавижу этот язычок, который меня не слушается! Хорошо, что братишка Гилнандио такой добрый!

Ведь у него такое красивое имя! Я дала себе слово, что когда-нибудь научусь произносить имя Гилнандио чисто и без запинки.

— Тогда следующий вопрос. Твоё имя?

— Э-э-э...

После того как он рассказал о себе, теперь моя очередь. Рассказывать почти нечего, но, честно говоря, не уверена, есть ли смысл вообще рассказывать хоть что-то из того, что мне о себе известно.

И вот первый вопрос, и я не знаю, что отвечать. Меня зовут Хасэгава Тамаки, но я не знаю имя этого ребёнка, в которого я перевоплотилась. Могу ли я представиться как Тамаки?

— Не знаешь?..

— Э-э... Да.

Когда я растерялась, не зная, что ему ответить, Гилнандио сам подсказал мне ответ. И как теперь объяснять, что даже собственное имя не помню? Ведь маленькая девочка, которая умеет говорить, должна знать собственное имя, не так ли? Может быть, стоит воспользоваться такой заезженной темой, как утрата памяти? Но пока я размышляла об этом, от Гилнандио прозвучали неожиданные слова:

— Мэг, так?

— Э-э...

Гилнандио ошарашил меня, внезапно назвав имя «Мэг». В удивлении я широко открыла глаза и не находила слов.

Потом рука Гилнандио коснулась моего уха.

— О, извини. Вот, твоя серёжка. Тут написано «Мэг». Я думаю, что это твоё имя.

Я и не знала, что у меня были серьги. Я ощупала уши и убедилась, что серьги действительно там висят. Не могу сказать наверняка, какой они формы, но эти серьги больше похожи на каффы, которые крепятся на ухе без прокола.

Э? Я просто так коснулась своего ушка, но... Форма у моего ушка какая-то странная — не такая, какую я помню. На ощупь, ухо сверху, кажется, заострённое — не такое, каким должно быть обычное ухо.

Не... может... быть.

— Не переживай. Я буду защищать тебя, пока не появится достойный опекун. Не брошу тебя посреди пути. И в гильдии есть эльфы, такие же, как и ты.

Гилнандио сейчас сказал: «Эльфы, такие же, как и ты».

Как?! Я больше не человек?! Это шутка, да?! «Ой, больно!» — я слишком сильно сжала ушки руками. Это не сон! И это настоящие заострённые ушки, как у эльфа!

— Давай последний вопрос. Мэг, есть ли где-то опекун-взрослый, который о тебе заботится? — спросил Гилнандио сочувственно, его глаза блестели и отливали красным, он держал меня двумя руками за оба уха. Но наверное, сперва нужно хорошенько подумать, прежде чем отвечать.

— Вероятно... у меня нет опекуна.

Наверняка никакого опекуна нет, я полагаю? Ведь, когда я здесь очутилась, никого рядом не было. К тому же, даже если опекун где-то есть, я всё равно ничего про него не знаю.

Подумать только, я была на грани жизни и смерти. В буквальном смысле оказалась одна в чужом мире, без ориентации во времени и пространстве. Была в полнейшем неведении и умирала от тревоги. Даже если б я оказалась в этом мире взрослой, в собственном теле, моё положение всё равно было бы ужасным. Я надеялась, что кто-нибудь придёт на помощь, но всё равно внутренне готовилась к самому худшему.

На самом деле я хотела опереться на кого-то. Попросить кого-нибудь о помощи.

Глаза начали наполняться слезами. Взгляд размылся.

Когда большая рука ласково погладила меня по головке, я не смогла больше сдерживаться и разразилась рыданиями.

Гилнандио передал мне полотенце, чтобы я высморкалась и вытерла носик; дождавшись, пока я успокоюсь, он сказал:

— Так, пора идти.

— Идти... куда?

— В гильдию, конечно.

— Но... твоя работа?

— Работа завершена. Пора возвращаться домой, — он улыбнулся и снова ласково потрепал меня по головке. Как будто за короткое время братишка стал более улыбчивым, нежным и участливым человеком. Как приятно быть поглаженной по головке... Когда меня так поглаживали в последний раз? Не было у меня парня, который бы так делал. Со мной парни предпочитали оставаться просто друзьями, так что... да ладно.

— Мэг, думаю, я возьму тебя с собой в гильдию. Однако, если ты хочешь остаться здесь, тогда другой вопрос...

— Пожалуйста, возьмите меня с собой! Пожалуйста! — когда я так живо откликнулась на слова Гилнандио, он разжал ранее крепко сжатые губы и прыснул от смеха. Да братишка, кажется, подшучивает надо мной!

— Члены гильдии, в основном, надёжные люди. Ну, ненадёжных людей в гильдию не берут. Я планирую обсудить твою ситуацию с теми, кому могу доверять. Даже если по каким-то причинам тебя не примут в гильдию, я возьму тебя под свою опеку.

О, братишка замолвит за меня словечко, чтобы меня приняли в гильдию? Раз это самая выдающаяся гильдия — там, должно быть, жёсткий отбор... И, если что, он готов лично позаботиться обо мне. Не превращусь ли я в слишком избалованного ребёнка с таким опекуном?

— Ты, наверное, сейчас думаешь, что нельзя принимать так много благ от малознакомого человека, чтобы не оказаться перед ним в долгу?

— А, ну... да...

Братишка легонько стукнул меня указательным пальцем по лобик, как будто подтверждая свою догадку. Неужели мои мысли так легко прочитать? На всякий случай я закрыла лобик ладошками, чтобы братик больше меня не стучал своим пальцем.

— Слушай, ты всё-таки ребёнок. К примеру, ты уже умеешь готовить и научилась разным другим вещам, но ещё требуешь от себя слишком многого. Ты маленькая и, возможно, не такая уж и сильная, и магии ещё только начинаешь учиться. Но в твоём возрасте это нормально — постепенно набираться сил и опыта и лишь начинать делать первые шаги в искусстве магии, —

братишка бесцеремонно говорил мне прямо в глаза прописные истины, и мои брови опустились. Да поняла я, поняла, ну хватит уже!

— Поэтому не требуй от себя слишком многого, научись полагаться больше на других, — с мольбой в голосе и смущённой улыбкой, Гилнанди протянул мне руку. От этих неожиданных слов я даже растерялась.

Полагаться на кого-то... Думаю, я редко полагалась на кого-либо в своей жизни.

Воспитываясь в неполной семье, я привыкла самостоятельно вести домашние дела. Когда отец уходил на службу, мне приходилось делать всё самой, и я как-то справлялась.

На работе я также старалась исполнять поручения начальства с максимальной отдачей, и делать даже больше, чем требовалось. Таким образом, в глазах коллег я превратилась в неутомимую труженицу, на которую они без стеснения сваливали ещё и собственную работу.

Зависеть от кого-то... для меня это так сложно. Возникает крайнее чувство неловкости... Но, чёрт возьми, при мысли об этом становится очень тепло на душе.

Могу ли я действительно доверять этому человеку? Могу ли я взять эту тёплую руку в свою?

Я вложила свою маленькую дрожащую ладошку в лапищу Гилнандио.

— Да. Пожалуйста, возьми меня под свою опеку...

— Ага... доверься мне, — он легонько, небрежно потрепал меня по головке. От его жеста мне стало тепло и приятно.

Держа его крепкую руку, я прониклась большим доверием к этому человеку. Но я не хочу становиться полностью зависимой от своего опекуна! Когда мы доберёмся до гильдии, я постараюсь стать полезным и независимым членом коллектива. Но, если что, я не буду стесняться попросить опекуна о помощи.

Уныние, которое ранее одолевало меня, сменилось приподнятым настроением. Чувствуя в себе решимость добиться в будущем больших свершений, я просияла, словно цветок под лучами солнца.

— Давай, Мэг. Пойдём.

— Ва!

Вместо «Да» я сказала «Ва»... видимо, когда слишком волнуясь, язычок начинает заплетаться, но я исправлюсь... поэтому пусть братик не смотрит на меня такими сочувственными глазами.

Вопреки желанию топтать на своих двоих, я согласилась на предложение Гила перенести меня на ручки, поскольку так оно быстрее и менее утомительно для меня получится, как он пояснил. Хм-м? Кто-то бы спросил, а почему я называю его просто Гилом? А дело в том, что у него слишком длинное имя и так проще его называть даже в мыслях.

Между прочим, из-за обилия новых впечатлений я не уделила внимание одному любопытному аспекту. Братишка назвал меня приятным именем «Мэг». Гил сказал, что это имя написано на моей серёжке, так что, видимо, так звали ту девочку, в которую я вселилась.

По какой-то непонятной причине серьги не снимаются. Я хотела снять серёжки, но они сидят

как влитые. По словам Гила, на серьги наложено заклинание, мешающее их снятию. Гил уверен, что когда-нибудь мне удастся их снять, но, поскольку эта магия не его область специализации, детали этого заклинания ему не известны.

Он утверждает, что в серьги заложена хорошая магия, которая должна однажды сработать, защитив меня. Но когда эта магия сработает? Может, тогда, когда мне будет угрожать большая опасность? Загадка.

Гил шагал в удивительно быстром темпе. Будучи в теле маленькой девочки, я бы не поспевала за ним, даже если б пустилась бежать со всех ног. Со мной на ручках, Гил прошагал огромное расстояние в крайне сжатый срок. По-моему, он уложился минут в тридцать. Если б я топала на своих двоих, у нас бы ушло куда больше времени.

— Дверь? — да, прямо перед нами стояла дверь. Она ведёт прямо внутрь горы? Я склонила головку в недоумении.

Гил, не отвечая на мой вопрос, решительно открыл эту дверь. И за этой дверью...

— Ой!

Там что-то есть! В центре огромной комнаты, внутри горы, находилось что-то странное!

Если попытаться устно охарактеризовать это существо, то слово «лев» подходит наилучшим образом. Просто гигантский лев! Может, мне он кажется таким гигантским, потому что я сама маленькая, но, даже так, это существо слишком огромное.

И, насколько мне известно, львы обладают только одной головой, и они не выдыхают изо рта пламя. У львов один хвост, который не оканчивается головой змеи. Может, я незаметно задремала и вижу сны?

— Всё в порядке, это быстро закончится. Просто подожди тут, — сказал Гил после того, как он легонько потрепал меня по головке и опустил на землю; он что-то сотворил со своей магией, создав вокруг меня некий прозрачный барьер. Это, наверное, какое-то заклинание защиты? О нет!

— Гил?! Берегись! — неосознанно протянув руку вперёд, я столкнулась с невидимым барьером и не смогла достать рукой до Гила. Увидев мой встревоженный жест, Гил усмехнулся, приподняв уголки губ, и тут же повернулся ко льву, бросаясь в его сторону.

Лев распахнул огромную пасть, готовясь изрыгнуть пламя! Хотела закричать, предупредить Гила об опасности, но...

— Ах?

Гил вдруг исчез, и в следующий миг голова льва отделилась от тела. Это произошло в тот самый момент, когда из пасти уже полилось пламя, и затем голова льва, отлетевшая в угол комнаты, ещё продолжала лежать там, извергая огонь. Однако с течением времени мощь пламени постепенно снижалась, и, наконец, огонь угас. И вот, спустя ещё какое-то время, такой огромный лев внезапно испарился без следа, и даже вся пролитая кровь куда-то пропала!

Наверное, Гил одолел льва, так? К сожалению, я успела увидеть лишь следующую череду событий: Гил бросается в атаку, лев начинает выдыхать огонь, и в ту же секунду лев лишается

головы и падает замертво! Но вот что я могу утверждать со всей уверенностью: Гил — настоящий герой!

— Теперь, когда я уничтожил босса этого уровня, мы уже можем выйти из подземелья наружу. В подземелье ещё полно мелких монстров, но мы ведь не собираемся его полностью зачищать, не так ли?

Я не ослышалась? Эмм, подземелье? Как будто читаю книжку про исекай. Это что же получается? Мы зашли в подземелье? Так это не просто гора... Но подземелья, как правило, кишат монстрами, верно? И Гил сказал, что уничтожил только босса, а не всех монстров, так ведь?

Теперь мне становится не по себе. Мы сунулись в действительно опасное местечко... Будь я даже взрослой, а не такой маленькой, как сейчас, меня бы всё равно наверняка сожрал даже самый слабый монстр. Конечно же, у меня и в мыслях не было зачищать подземелье от монстров, и я честно в этом призналась.

— Итак, пойдём наружу... но сначала я наложу на тебя немного магии невидимости.

— Магии... невидимости?

— Ага. Если нас увидят выходящими из подземелья вместе, у окружающих могут возникнуть неудобные вопросы.

И впрямь, если мужчину увидят выходящим из мрачного подземелья с маленькой девочкой на руках... Да, это может вызвать ненужные подозрения. Мне не нравится мысль о том, чтобы тот, кто спас мне жизнь, выглядел в чужих глазах как какой-то маньяк. Таким образом, я дала согласие, чтобы Гил сделал меня невидимкой.

Рука Гила начала двигаться, описывая круг в воздухе. Я почувствовала что-то вроде мягкого ветерка. Кажется, заклинание невидимости было успешно наложено.

— Я надену маску, прежде чем выходить. Обычно я скрываю от всех своё лицо. В маске я страшный, но ты меня не бойся.

Ох, кажется, из-за моих слёз, он вынужден был показать своё лицо, которое не хотел бы показывать... Мне очень жаль, что так вышло. Но, честно говоря, на самом деле очень жаль, что такой красавчик прячет своё лицо... Однако сейчас представился удобный случай, чтобы перед ним извиниться.

— Прости, Гил...

— Если б все были такими, как ты, мне бы не приходилось скрывать своё лицо... — Гил сказал нечто глубокомысленное, отстранённо глядя куда-то вдаль. Хм, ну, кажется, у него есть свои причины на то, чтобы носить маску. Лучше не задавать лишних вопросов. Возможно, в какой-то момент всё прояснится.

— Когда я коснусь этого кристалла, мы моментально окажемся снаружи. Молчи и ничего не говори. Если проронишь хоть слово, заклятие магии невидимости спадёт.

— Поненяля! Ой, поняла!

Ах, в самый ответственный момент я запнулась... Не попала в тон наступившей напряжённой

атмосферы! Ну что ж, моё достоинство задето, но ведь милым девочкам всё простительно, не так ли?

— Погнали, — Гил надел маску и плотно натянул капюшон, после чего коснулся кристалла рукой. Я закрыла глаза, крепко прижавшись к плащу Гила.

<http://tl.rulate.ru/book/101687/4428997>